

Тхэ Сон Чже сжал меня в объятиях, словно желая задушить. Я не сопротивлялся, обвив ногами его талию, прижался к нему вплотную. Его грубые движения постепенно смягчались, становились нежными, но кровать стонала, словно сумасшедшая. Он жадно целовал мои ключицы, словно пытаюсь унять свой пыл. Я чувствовал себя растаявшим мороженым. Мы долго ласкались, наши поцелуи были страстны и нежны. Но мои ноги, полные энергии, вдруг ослабели, и я, обессиленный, соскользнул с его талии. Усталость накрыла меня с головой. И неудивительно: вчера были лекции, я волновался, чтобы не ошибиться с У Чжи-мином, потом поздно вечером дрался с Пак Кан У под дождем. И, как будто этого было мало, весь день думал о человеке, с которым не мог связаться. Неудивительно, что я был измотан. Тхэ Сон Чже, должно быть, тоже устал, но лишь бормотал и терся о мое плечо, удовлетворенный. Почему он продолжает жевать, как собака? Он же не щенок... Если хочет спать, пусть спит...

Отяжелевшие от тягучих ощущений веки закрылись. — Хочешь спать? — прошептал он. Я поднял руку, ослабшую от его голоса, и обхватил его сильное плечо. Обнимать любимого человека во сне – это величайшее счастье на свете. Но быть раздавленным, задушенным – неприятно. Словно меня расплющили. Я хотел оттолкнуть его, но не мог собраться с силами. Точнее, я уже уснул, не в силах протестовать. — ... — Я стоял, пытался понять, что вспомнил на этот раз, но вдруг меня сбilo с ног. Я удивленно поднял голову и увидел, что моя юная сущность, как обычно, свернулась калачиком. Невольно подумал, что передо мной должен быть отец, а не сон, и сделал шаг назад. Мои руки дрожали, я повернул голову, слыша непонятный крик. В этот момент выскочила моя младшая сестра и встала у меня на пути. — Не бей! Не бей его! Аххх, серьезно, просто оставь оппу в покое! — кричала она, словно обезумевшая, бросившись на отца. Я надеялся, что она сможет остановить его. Сейчас я был в ужасе. Сердце колотилось, я дрожал, как ребенок, даже не осознавая этого. Ожидать, что моя младшая сестра сможет разрешить эту ситуацию, было абсурдно, и это заставило меня усомниться в своем здравомыслии. И тогда случилось несчастье. Взволнованный отец, не узнав свою любимую дочь, поднял руку. Не только моя сестра была удивлена, но и я. Вскочив, я в панике схватил его за запястье. Все, включая меня, были поражены и озадачены. Это был первый раз, когда я противостоял агрессии отца. В детстве я не понимал, что заставило меня вмешаться. Но одно было ясно: моя младшая сестра никогда не сталкивалась с насилием со стороны отца. Если бы все продолжалось в том же духе, она осталась бы избитой и не смогла бы встать в течение долгого времени. Зная, что нужно действовать, пока отец растерян, я повернул голову и твердо сказал: — ■■■, ты уходишь. — О-оппа. — Убирайся. Ты не уйдешь? Я сказал, убирайся! — крикнул я своей младшей сестре, которая была так напугана, что едва могла перевести дыхание. Странно, но голос моей младшей «я» дрожал. Моя младшая сестра схватилась за грудь, тяжело дыша, пытаюсь отдышаться. Когда она поспешно выбежала из комнаты, я отпустил запястье отца, словно никогда раньше у меня не было такой смелости. Я поднял голову, не глядя в зеркало, и лицо моего младшего «я» было бледным от беспокойства. Я так боялся ужасающего взгляда и тишины, что даже не осмеливался пустить слюну. Вместо того чтобы смотреть видео, я чувствовал себя так, словно действительно находился в кабинете отца. Поэтому, вместо того чтобы сразу же уйти, я хотел, чтобы отец не слишком сердился. Но это было маловероятно. Возможно, сегодня был просто день, когда нужно было встретить смерть. Мои ноги ослабли, дыхание стало коротким, и мой молодой человек опустился на колени. — ... — Я открыл глаза, но не сразу понял, что проснулся. Мой мозг, казалось, плавился. Это было больше похоже на шипение, чем на плавление. Я чувствовал себя мокрой сахарной ватой. Я был измотан, и везде, куда бы я ни повернулся, было жарко. А главное, в горле пересохло. Страх перед насилием отца продолжал преследовать меня, и я продолжал думать о других вещах. Я попытался успокоить свой разум, но услышал слабый шум воды. Это была ванная комната. Наверное, Тхэ Сон Чже сейчас принимает душ. Сколько сейчас времени? Я надеялся, что прошло всего 30 минут. Я не собирался думать об этом сне, который не хотел вспоминать, поэтому зря потратил время. Несмотря на это, моя энергия внезапно упала. Но даже несмотря на это, мое тело было тяжелее и дезориентировано, чем обычно, что было

необычно. Поерзав некоторое время на убранный кровати, я, наконец, смог встать. Кажется, я спал в своей рубашке, но я не мог понять, куда она делась. Если не считать этого, все мое тело было покрыто следами укусов и царапинами. Я только спал, но чувствовал себя так, словно меня съели. Я подумал, не сделали ли мы это, пока я спал, но спина не болела. Я просто чувствовал себя неуютно под ним. Я немного нервничал, потому что он трогал и растирал меня перед сном. Все тело почему-то чесалось. Я огляделся вокруг, чтобы прикрыть свое обнаженное тело, думая, что это может быть из-за того, что мягкое одеяло продолжает касаться моей голой кожи, но зацепился за подол какой-то одежды. Я огляделся и обнаружил, что на кровати разложена одежда, которую я раньше не видел. И еще там был пакет с покупками, который я никогда раньше не видел. Может быть, он послал кого-то за одеждой. Я точно не знаю. Когда я переодевался, меня прошиб холодный пот. Я вытер потный лоб и закатал рукава, прежде чем встать с кровати. Хотя у меня кружилась голова, я все еще мог стоять. Слегка постучав в дверь ванной, я услышал голос, который сказал мне войти. Открыв дверь и просунув голову внутрь, я увидел Тхэ Сон Чже, который был аккуратно одет и брился. Он коротко улыбнулся через зеркало. — Ты проснулся. — Да... Хён, я приготовлю завтрак. Хочешь поесть? — спросил я. Тхэ Сон Чже кивнул головой и сосредоточился на бритве. Мне нравилось наблюдать за ним в зеркало, поэтому я добавил лишних слов, чтобы продлить разговор. — Тебе нравится тушеное кимчи или соевое рагу? — Тхэ Сон Чже вытер пену с бритвы, подошел ко мне и поцеловал в губы. Губы его тронулись едва заметной улыбкой. Мои губы покалывало, словно после соприкосновения с морской пеной, и я непроизвольно распахнул глаза. — Делай, что хочешь, — прошептал он. Голова и тело были тяжелыми, но жажда отступила, уступая место лёгкости. Я налил воды, достал кимчи и принялся быстро его нарезать. Несмотря на вялость, желание поесть с ним пересилило желание снова улечься на кровать. Неожиданная возможность разделить трапезу... искренняя радость от того, что он нашёл для меня время. Странные мелодии вырывались из моих губ, беспорядочные слова, не складывающиеся в песню. Пение, словно попытка уловить мелодию, что звучала в моей голове — та самая, которую напевал Тхэ Сон Чже. Внезапно меня осенила мысль о необходимости связаться с Пак Кан У. Я хотел извиниться, предложить встретиться перед отъездом. Разрыв был слишком болезненным, вина слишком сильной, чтобы позволить всему закончиться так. Вытер влажные руки о ткань рубашки и принялся искать телефон. Странно, но он не включался. Непостижимо. Я всегда следил за тем, чтобы аккумулятор был заряжен, на случай звонка от У Чжи-мина... для него даже установил отдельную мелодию. Оказалось, что с устройством возникли проблемы. Какой толк от приготовленной еды, если случилась такая неприятность? Может, стоит обратиться в сервисный центр? Пока телефон заряжался, я аккуратно положил ложку и палочки на обеденный стол, достал гарнир. Попытка открыть банку с тунцом оказалась выше моих сил. Внезапно меня закружила голова, и я, делая глубокий вдох, схватился за стол. Каждый вдох сопровождался болью в горле, будто там разгорался огонь. Такого плохого самочувствия я ещё не испытывал. Телефон, подключенный к сети, ярко мигал. Сообщения, пропущенные звонки. От вопроса о том, благополучно ли я добрался до дома У Чжи Мина, до групповых чатов, сообщений от представителя студенческой организации... и даже от людей, с которыми я не был особо близок. В реальной жизни такое случалось часто, я просто игнорировал, даже не читая. Я понятия не имел, как они узнали мой номер и связались со мной. Быстро нашёл виновника, разрядившего батарею. Родители Со Сын Вона. Потерял дар речи от многочисленных пропущенных звонков. Ошеломлённый, ведь раньше таких звонков не было, я сразу же проверил текстовые сообщения. ****Сын Вон.**** Сын Чжун сказал, что не пошёл в школу, потому что собирался встретиться с тобой. [09:11] Я даже не могу с ним связаться. Он только сказал Минджу и пошёл в терминал. Но почему я не могу с ним связаться? Я думаю, что-то случилось. [09:11] Вы очень заняты? У тебя есть занятия? [09:11] Мама звонила тебе слишком много раз. Прости. Я слишком потрясена и растеряна. [09:21] Сын Вон. Разве Сын Чжун не там? [10:17] Как только я закончил читать последнее сообщение, раздался звук вводимого пароля входной двери. В отличие от моего кипящего тела,

голова стала достаточно холодной, чтобы успокоиться. Единственные люди, кроме меня, знающие пароль от моего дома, – это семья Со Сын Вона. Даже не видя его, я мог сказать, кто этот незванный гость. Прежде чем все шесть цифр были введены, я скрестил руки и встал перед входом. Со Сон Чжун вышел не как посторонний, а как хозяин дома. Когда наши взгляды встретились, он подпрыгнул от удивления и неловко улыбнулся. Судя по школьной форме, он пришёл сюда, прогуляв уроки. — Э, хён. Привет. — — Почему ты здесь? — Слова прозвучали не очень хорошо. Я чувствовал, что у него что-то на уме. Кроме вступительного экзамена в колледж, в его возрасте должны быть и другие заботы. Обычно он обсуждает их с друзьями, но лучшие друзья Со Сын Чжуна – одни девушки. Если он не мог обсудить проблему со своими подругами, он шёл к своему брату, который когда-то был его самым близким другом.

<http://bllate.org/book/12475/1110876>